

В диссертационный совет 24.2.479.09, созданный
на базе ФГБОУ ВО «Уфимский
университет науки и технологий»
450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Петухова Евгения Николаевича «Механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Актуальность темы. Диссертационное исследование Петухова Евгения Николаевича затрагивает очень важную и актуальную тему, касающуюся обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Признание прав человека высшей ценностью и всесторонне исследование прав человека несколько отодвинуло на второй план вопросы, касающиеся надлежащего исполнения обязанностей участников уголовного судопроизводства, без которых невозможно осуществление прав других участников процесса. Значение надлежащей правовой регламентации обязанностей, в том числе и процессуальных, трудно переоценить. Она служит гарантией как для реализации прав других субъектов, так и для исключения непредусмотренного законом ограничения свободы самого носителя обязанности. Отсутствие должного научного внимания к проблемам исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства затрудняет создание на законодательном и правоприменительном уровне создание эффективного правового механизма, который бы гарантировал обеспечение исполнения возложенных на участников уголовного процесса обязанностей. Эти обстоятельства подтверждают актуальность темы диссертационного исследования и определяют необходимость проведения комплексного анализа теоретических, нормативно-правовых и практических проблем, связанных с обеспечением надлежащего исполнения обязанностей

участниками уголовного судопроизводства; а также обоснования и разработки теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства как способа организации уголовно-процессуальной деятельности и ее осуществления при применении средств обеспечения.

Автор верно определяет **цель диссертационного исследования** как разработку теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и выработку предложений о совершенствовании средств, входящих в его внутреннюю структуру, для повышения эффективности его функционирования при производстве по уголовным делам.

Достоверность результатов исследования определяется его методологией и комплексным, системным подходом к изучению вопросов определения надлежащего механизма исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, что подтверждается количеством изученных теоретических источников специальной литературы, правовых актов, эмпирических материалов и статистических данных, положенных в основу выводов и рекомендаций, изложенных в работе, а также его апробацией.

Основные результаты диссертации отражены в 65 научных работах, в том числе в 26 научных статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертации логично выстроена: по принципу от общего к частному. Это позволило автору изучить частные вопросы с точки зрения их подчиненности общей цели и научным задачам. В связи с этим все полученные выводы взаимосвязаны, каждый последующий вывод является логичным продолжением ранее полученных результатов. Логической взаимосвязью характеризуются и положения, вынесенные на защиту. Работа обладает внутренним стилевым и содержательным единством, последовательностью изложения материала.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем разработаны основы концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей, возложенных законодателем на участников уголовного судопроизводства.

Комплексный подход позволил автору сформировать систему теоретических знаний о механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, который рассматривается в качестве трехмерного правового явления. Данный механизм представлен в следующих видах: познавательном (раскрывающим предметные теоретические знания об исследуемом объекте); практическом (в качестве юридического инструментария); субъектно-деятельностном (отражающим роль правовых, организационных и иных средств в мотивировании должного поведения правообязанных участников уголовного судопроизводства).

В рамках концепции автором сформулированы категориальные понятия: «уголовно-процессуальная обязанность»; «надлежащее исполнение уголовно-процессуальной обязанности», «механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», «средства-инструменты механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», «средства-деяния механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», «модель-оригинал (нормативная модель) механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», «фактическая модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства».

Представлена авторская классификация средств обеспечения, которые в зависимости от функциональности можно подразделить на группы. Определены критерии и показатели эффективности обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Выявлены основные факторы, препятствующие эффективному обеспечению надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Сформулированы и обоснованы новые теоретические положения, позволяющие

усовершенствовать правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений, возникающих при выборе и применении средств, обеспечивающих надлежащее исполнение обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Сформулированные Е.Н. Петуховым выводы, отраженные в положениях на защиту, значительно расширяют пределы научного знания в исследуемой области. Многие из выводов и предложений представляют особый научный интерес.

Представляется аргументированной предложенная автором концепция гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, позиция автора о том, что основу гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства должен составлять механизм обеспечения исполнения обязанностей, функционированием которого создаются благоприятствующие условия участнику уголовного судопроизводства, при которых он имеет реальную возможность надлежащего исполнения возложенных на него законодателем уголовно-процессуальных обязанностей (с. 19-20, с. 127-147).

Следует поддержать авторское понятие уголовно-процессуальной обязанности и выявление основных признаков данного процессуального института (С. 20-21, 38-50).

Заслуживает внимания позиция автора и о том, что обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства – это совокупность средств правового, организационного и иного характера, использованием которых создаются условия для своевременного и надлежащего выполнения обязанностей (с. 22-23, 89-90, 413).

Заслуживает одобрения обоснованная автором теоретическая модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, представляющая собой внутренне согласованную и самодостаточную систему взаимосвязанных на координационной основе и взаимообусловленных между собой единой целью правовых элементов, которая выступает при производстве по уголовному делу

как способ правовой организации уголовно-процессуальной деятельности и ее осуществления при выборе и применении властными субъектами эффективных средств обеспечения (с. 24, 94-125).

Обоснованным представляется вывод автора о том, что элементами, составляющими внутреннюю структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, являются: нормы уголовно-процессуального законодательства, в которых устанавливаются предписания (обязанности) участников уголовного судопроизводства в виде совершения ими обязательных конкретных активных действий или соблюдения запретов (воздержание от определенных действий, поступков) – объективный элемент, подлежащий обеспечению; должностные лица и органы государства, осуществляющие производство по уголовному делу (дознаватель, следователь, прокурор, суд) – субъективный элемент (субъекты обеспечительной деятельности); средства гарантирующего характера – инструментальный элемент (меры обеспечения) (с. 24-25, 93, 108, 142-145 и др.).

Кроме обозначенных выводов и других положений, вынесенных на защиту, в диссертации имеются и другие выводы (предложения), которые обладают научной новизной и могут быть учтены при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства. Так, заслуживают поддержки предложения автора о необходимости разработки регламента взаимоотношений должностных лиц и органов государства, содержащего стандарт их поведения (с. 30, 272); внедрения в уголовное судопроизводство цифровой технологической системы «блокчейн» для повышения скорости и полноты информированности надзирающего прокурора о процессуальных действиях и решениях органов предварительного расследования (с. 30, 284); обязанности дознавателей и следователей при обращении за санкционированием принимаемых ими решений об избрании мер уголовно-процессуального принуждения или о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав личности, готовить и представлять в суд два экземпляра документов, обосновывающих это обращение и целый ряд других (с. 30-32, 296-297, 418).

Заслуживает одобрения и подготовка автором проекта законопроекта о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Сформулированные в диссертации научные положения и выводы критически оценены по сравнению с другими известными решениями, достаточно обоснованы и аргументированы.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что результаты данной работы вносят значительный вклад в развитие науки уголовного процесса, сформулированные в нем положения и выводы направлены на развитие современной теории уголовно-процессуального права. Изложенные в диссертации теоретические положения содержательно обогащают раздел уголовно-процессуального права «участники уголовного судопроизводства», а также ряд других разделов, дополняют целый ряд важнейших процессуальных институтов. Выводы и рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы в дальнейшем при проведении новых научных исследований по данной и смежной тематике.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что полученные выводы и сформулированные предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании норм уголовно-процессуального законодательства; при разработке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации; в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, суда и адвокатуры; а также стать частью государственной политики по обеспечению соблюдения прав человека в уголовном судопроизводстве.

Содержащиеся в диссертации положения могут быть применены в учебном процессе при преподавании курса уголовно-процессуального права и дисциплин криминального цикла, спецкурсов, посвященных обеспечению прав и исполнению обязанностей участников уголовного судопроизводства, при проведении обучающих занятий для судей, прокуроров, следователей, адвокатов и т. д.

Кроме отмеченных выше положительных результатов, полагаем необходимым отметить некоторые **дискуссионные замечания и вопросы:**

1. В положении, выносимом на защиту № 2, автор пишет: *надлежащее исполнение обязанностей участниками уголовного судопроизводства вызвано необходимостью решения соответствующих задач при производстве по уголовному делу для достижения назначения уголовного судопроизводства, определенного законодателем в ст. 6 УПК РФ. Определяющая роль уголовно-процессуальных обязанностей в достижении цели уголовного судопроизводства обуславливает безусловную потребность в обеспечении надлежащего их исполнения (с. 22).* Полагаем, что это положение не отвечает критериям научной новизны, поскольку в нем излагаются очевидные вещи.

2. В положении на защиту № 3 диссертант определяет критерии законности/незаконности, исполненности/ неисполненности (с. 26, 59) уголовно-процессуальной обязанности, а в положении на защиту № 6 – критерии эффективности обеспечения надлежащего исполнения обязанностей (с. 19, 92-94). В связи с этим возникает ряд вопросов:

- рассматривает ли автор законность и исполненность как синонимы, поскольку применяет к ним одни и те же критерии?

- имеет ли в данном случае значение фактическое содержание исполнения обязанности, в случаях, когда, например, обязанность исполнена надлежащим субъектом, надлежащим способом и в надлежащие сроки, но весьма формально?

- как определить качество исполнения уголовно-процессуальной обязанности?

3. Нельзя согласиться со следующими предложениями Е.Н. Петухова:

- *закрепить в законодательстве предписание государству, которым обязать его банковскую систему выдавать кредиты участникам уголовного процесса для финансового обеспечения соглашения с защитником (подозреваемому, обвиняемому, подсудимому) или с представителем (потерпевшему, свидетелю) (с. 32, 370, 420),* поскольку обеспечение права на защиту путем предоставления защитника по назначению является публичной обязанностью государства, защита интересов потерпевшего также относится к категории обязанностей государства в публичном уголовном судопроизводстве. При необходимости данные участники уголовного судопроизводства могут пригласить защитника по соглашению либо представителя за счет собственных средств. Введение

императивного требования об обязательности выдачи кредитов на эти нужды, на наш взгляд, излишне и весьма напоминает ситуацию с перекладыванием ответственности за защиту своих прав на самих участников процесса (спасение утопающих – дело рук самих утопающих).

- исключить внепроцессуальное воздействие на судью со стороны участников судебного заседания путем подачи жалоб в квалификационную коллегию судей на явное или мнимое безнравственное либо другое недостойное поведение судьи в период осуществления им единолично или в составе коллегии судей рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу (с. 31, 301, 418). Согласно логике автора, подавать жалобы на судью можно только после разрешения уголовного дела по существу. Тогда что мешает недобросовестным участникам процесса грозить судье подачей жалобы впоследствии? Как добиться справедливости в период производства по делу, если судья действительно недостойным образом ведет судебный процесс? Также следует отметить, что судьи, как правило, привыкли к различного рода непроцессуальным воздействиям, включая жалобы, эти обстоятельства не препятствуют осуществлению ими правосудия надлежащим образом.

4. Следует отметить, что автором в недостаточной мере содержательно проанализирована та часть работы, в которой освещаются вопросы совершенствования модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности правосудия (с. 286 – 312). Основное внимание уделено вопросам обеспечения обязанностей при осуществлении судом контроля за досудебным производством по уголовному делу, тогда как вопросы исполнения обязанностей при рассмотрении уголовного дела по существу практически остались без внимания автора.

5. Требуется обоснования и дополнительного пояснения на конкретных фактических примерах вопрос о том, как именно может быть применен разработанный автором и вынесенный на защиту (положение №10) *алгоритм ситуационного моделирования фактических моделей* (с. 26 -27, 117-118).

Обозначенные замечания не умаляют достоинств работы и не отражаются на высокой положительной оценке диссертационного исследования, как законченного, системного, творческого научного труда.

Вывод: Диссертация является завершенной научно-квалификационной работой, подготовленной на актуальную тему, которую можно квалифицировать, как научное достижение, имеющее существенное значение для развития науки уголовно-процессуального права. Диссертация подготовлена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые обоснованные и достоверные научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовно-процессуального права.

Диссертация Петухова Евгения Николаевича «Механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук, отвечает требованиям, предъявляемым абз. 2 п. 9, п. 10-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 25.01.2024 г.), а ее автор Петухов Евгений Николаевич заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
доктор юридических наук, профессор
17 сентября 2024 г.

В.И. Качалов

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮЩЕГО
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО

В.И. Качалов
Деметрьюбо А.А.

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Качалов Виктор Иванович

Ученая степень, ученое звание: доктор юридических наук, профессор

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Место основной работы: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной

Адрес места работы: г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69

Электронная почта: okukel@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (926)-113-15-71